

чению вопросы демографических переписей можно разбить на следующие группы: адресные вопросы (населённый пункт, улица, номер дома и др.); общие демографические вопросы (пол, возраст, семейное положение и др.); вопросы о гражданстве и национальности (народности); вопросы, характеризующие культурный уровень (умение читать и писать, место учебы, образование и др.); вопросы, характеризующие профессионально-производственный и классовый состав (профессия, занятия, источник дохода и др.); вопросы, касающиеся жилищных условий (количество комнат, площадь помещений, наличие построек и др.); вопросы, касающиеся миграции, вероисповедания и физических недостатков.

1. Бахметова, Г. Ш. Переписи и текущий учёт населения / Г. Ш. Бахметова. – М. : МГУ, 1988. – 51 с.
2. Жиромская, В. Б. Полвека под грифом «Секретно»: Всесоюз. перепись населения 1937 г. / В. Б. Жиромская, И. Н. Киселев, Ю. А. Поляков. – М. : Наука, 1996. – 152 с.
3. Подъячих, П. Г. Всесоюзная перепись населения 1939 г. / П. Г. Подъячих. – М. : Госстатиздат, 1953. – 149 с.
4. Приборович, А. А. Статистические формы учёта населения БССР во время Всесоюзной городской переписи 1923 года / А. А. Приборович // Вестник ПолесГУ. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2021. – № 1. – С. 3–10.

Богданова А.В.

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК О ПЕРЕСЕЛЕНИИ БЕЛОРУСОВ В СИБИРЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг.

Ключевые слова: белорусские переселенцы, Сибирь, Витебский округ, ходаческое удостоверение, земельный фонд, этническое пространство.

Выходцы из Беларуси способствовали не только хозяйственному освоению, территориальному расширению и становлению российской государственности в Сибири, но и оказали большое влияние на формирование многонационального этноса этого региона.

Первая массовая волна белорусских переселенцев в Сибирь датируется XVII в., который был насыщен военными и политическими конфликтами. Угрозе гибели, разорения имущества, возможности оказаться в плену во время военных действий белорусская шляхта и рядовые служилые люди предпочитали бежать с семьями в отдалённые места Сибири и Поволжья. Так как белорусы идентифицировали своё происхождение с местом поселения (оршанцы) или воеводством (полочане, смоляне и т.д.), а списки переселенцев хотя и назывались «литовскими», но могли включать представителей других этносов, точное количество белорусских иммигрантов определить сложно [5, с. 187].

В ходе петровских реформ и во второй половине XVIII в. потомки польских и литовских переселенцев, а также новая волна иммигрантов, внесших огромный вклад в становлении государственности в Сибири, вошли в состав сибирского крестьянства.

Очередное переселение белорусских шляхтичей в Сибирь было вызвано разгромом восстания 1830–1831 гг. в Польше.

Вторая волна массовой миграции в Сибирь началась в период реформ П.Д. Киселёва в 1840–1850-е гг. и продлилась до начала XX в. В период киселёвской программы по освоению восточных окраин Российской империи только в Западной Сибири, наиболее удобной в природно-географическом отношении и ближайшей к Европейской России территориально, водворилось 1,5 млн крестьян. Белорусы, которые попали под эту волну, приостановленную Крымской войной (1853), были выходцами из Витебской, Смоленской, Псковской, Черниговской губерний и принадлежали к боярам панцирным и их потомкам – служилым людям в ВКЛ, занимавшим промежуточное положение между мелкой шляхтой и тяглыми крестьянами.

Освободившая крестьян от крепостной зависимости реформа 1861 г. политически и экономически исчерпала себя, что стало причиной несоответствия демографического и технико-экономического развития государства. Это привело к большой аграрной перенаселенности в Беларуси. Сказывалось и слабое развитие промышленности в белорусских городах с последующим переизбытком сельских тружеников. Только в 1880–1890-х гг. добровольно из Витебской губернии за Урал ушло 1212 чел. [5, с. 188].

Новый поток белорусов в Сибирь был связан со строительством в 1890-е гг. Транссибирской магистрали, которая соединила железнодорожной линией Европейскую часть России и Сибирь, положив начало интенсивному освоению лесостепных районов. По данным переписи Томской губернии, этнические белорусы составляли 51,5% (4586 чел.) от общего числа выходцев из 5 белорусских губерний. За 1885–1906 гг. из северо-западных губерний в Забайкальскую область, Томскую и Тобольскую губернии России переселились 194,2 тыс. человек. Из них почти две трети были выходцами из Могилевской и Витебской губернии. В формировании современной белорусской диаспоры в Омской области, насчитывающей около 6 тыс. человек, в своё время приняли участие выходцы из Витебской, Гомельской, Гродненской, Минской, Могилёвской, Смоленской, Псковской и Черниговской губерний.

Столыпинская аграрная реформа 1906–1911 гг. стала одной из причин нового наиболее массового переселения в Сибирь. Так, за 1907–1909 гг. количество мигрантов составило 248 354 человека [6, с. 122]. Однако теперь в переселенческих процессах основное участие принимали уже не служилые люди, промышленники и ссыльные, а крестьяне и ремесленники, которые покидали родные земли как поодиночке, так и семьями, по возможности выбирая места схожие с привычными условиями проживания. Несмотря на это, переселенцы сталкивались с большими сложностями, начиная от тяжёлых условий в пути, вплоть до сурового климата, нехватки угодий, постоянных неурожаев, отсутствия средств для обустройства на новом месте.

Советский период также ознаменовался новой переселенческой кампанией, принятой во второй половине 1920-х гг. и призывавшей устранить тяжёлый хозяйственный кризис крестьянской бедноты, страдавшей от малоземелья. Работы в районах переселенческого фонда в Сибири велись в небольших размерах, потому что свободные земли нуждались в обработке, обводнении, осушении, строительстве дорог и др. [4, л. 50].

Для переселения в Сибирь граждане, проживающие в Витебском округе, должны были подать заявление в Витебское окружное земельное управление, приложив семейный список и оцененную опись имущества. Также необходимо было указать предварительно закреплённый за переселенцем участок земли в Сибири [3, л. 23]. В случае удовлетворительной проверки всех предъявленных документов потенциальный переселенец получал ходаческое удостоверение с указанием количества выделенных долей для проживания на новом месте. Представленный документ также позволял ходатайствовать о получении квартир с возможностью содержания животных, продовольствия, семян, хозяйственного и домашнего инвентаря и др. [2, л. 12].

Несмотря на всю сложность получения удостоверения, существовала и обратная процедура – оформление отказа от переселения хозяйств, при несоблюдении которой могло возникнуть ряд проблем.

Сложности возникли ещё на этапе не соблюдения Циркуляра Наркомзема (Народного комиссариата земледелия) от 25 января 1926 г., который чётко описывал оформление отказа от переселения. Как итог, передумавшие водворяться на новом месте без официального подтверждения своего отказа, просто передавали весь пакет бумаг желающим переселиться. Не редко новые потенциальные ходоки не могли сообщить даже имён тех, кто передал им документ на водворение. Соответственно, подрайоны водворения, не имеющие возможность оформить запись в книгах зачисления и во-

дворения переселенцев, отказывали новоприбывшим до момента получения документов об отказе в переселении прошлых семей. Для предотвращения подобных случаев отказ от водворения необходимо было зафиксировать официально и уведомить об этом органы мест водворения [4, л. 26].

Организация переселения кооперативных товариществ была возложена на плечи Районного исполнительного комитета (РИК) в соответствии с циркуляром НКЗБ (Народного комиссариата земледелия Беларуси) от 9 декабря 1927 г. Для них необходимо было создать благоприятные условия для здоровой кооперации, устранить возможность злодеяний, незаконных денежных поборов в адрес организаторов переселения [4, л. 35].

Переселение преподносилось только как один из вариантов борьбы с малоземельем и тяжёлым хозяйственным кризисом отдельных групп крестьянства. Особое внимание НКЗ рекомендовалось уделять мероприятиям по улучшению условий техники ведения местного сельского хозяйства в целях перехода к более рациональным и трудоёмким его формам.

В открытых для заселения районах на 1928 г. заготовка переселенческого фонда велась в небольших размерах, потому что земли эти были трудными и требовали предварительного обводнения, осушения и прокладки дорог. Поэтому форсирование тяги крестьянства к переезду не поощрялось. Кроме этого, имелся и ряд других проблем, который остался ещё с прошлой переселенческой компании: земорганы оставили нерешённым вопрос оказания помощи при ликвидации имущества и земельных отношений на родине переселенцев. Также не было предпринято никаких мер в деле корректного информирования заинтересованного населения о натурально-исторических и хозяйственных условиях районов водворения.

В 1928 г. для БССР, как самому перенаселённому району и испытывающему наибольшую остроту малоземелья, был предоставлен фонд в размере 22 тыс. душевых долей в Сибири.

Также до этого не рассматривался вопрос о едином органе, который бы фактически осуществлял обслуживание переселенческих нужд в местах водворения. В тех районах, где специалисты всё-таки были, необходимо было организовать непосредственную помощь по подбору и формированию переселенческого контингента, информированию населения, помощи переселенцам при отправлении на места водворения и т.п. [4, л. 100].

НКЗ выделил следующие проблемы земорганов в организации переселения в 1927 г.:

1. Отсутствие слаженного рабочего аппарата на местах, доводящего до низов информацию об обслуживании переселенцев. НКЗ предлагал переложить эту обязанность на землеустроительные аппараты, а также на участковых землеустроителей с последующим инструктированием Районных переселенческих управлений (РПУ).

2. Неудовлетворительная работа по организации выхода и по оказанию помощи переселенцам в деле ликвидации ими своего имущества и земельных отношений на родине. По мнению НКЗ, для решения этой проблемы к работе необходимо привлекать местные кооперации, местные гражданские организации, а также комитеты крестьянской взаимопомощи. Таким образом, необходимо, чтобы вся земля, которая оставалась от переселенцев, переходила в арендное использование исключительной бедняцкой части населения.

3. Губернии не выявили главных причин стремления крестьянства к переселению. Для этого необходимо было провести работу по подсчёту потенциальных переселенцев и установить основные очаги (гнезда) переселенцев, на основе циркуляра НКЗ от 9 декабря 1927 г.

4. Переселенцы не владели достоверной информацией об условиях и порядке переселения, а главное естественно-исторических и хозяйственных условиях районов, открытых для заселения. В данном случае НКЗБ рекомендовало ОКРЗ обратить внимание на необходимость установления самой тесной связи с РПУ.

5. Отсутствовал должный контроль в большинстве губерний за самовольным переселением. Как результат, злоупотребляли своими правами как в части использования права брать на себя поручение от доверителей на родине (в случае заочного ознакомления с потенциальным земельным фондом), так и что касается переезда на поезде по переселенческому льготному тарифу.

6. Ошибки при выдаче ходаческих и переселенческих документов на право проезда по льготному тарифу не редко вызывало недоразумения на железной дороге у администрации, в связи с чем, переселенец нес дополнительные расходы по оплате переезда. ОКРЗ необходимо было принять все меры для того, чтобы не происходило объединения двух малоимущих семей по одному переселенческому удостоверению; не допускать включения в документы переселенцев лиц, не имеющих никакого отношения к этим семьям; не выдавать ходаческие и переселенческие документы в двух и более экземплярах; не заносить в ходаческие заявления одни и те же фамилии семей по несколько раз; переселенческие удостоверения необходимо было выдавать непосредственно каждой семье, а не через третьи лица, имеющие умысел уничтожить их или использовать в корыстных целях; не выдавать ходаческие удостоверения тем семьям, которые не имеют две рабочие силы; в переселенческие документы обязательно должны быть занесены отношения между лицами, перечисленным в ходаческих документах (сын, дочь, брат и т.д.).

7. Чтобы исправить слабую работу по формированию отправляемых переселенческих групп и разобраться с перебоями на железной дороге из-за огромного наплыва ходочков, необходимо было отрегулировать их отправки эшелонами, согласно инструкции НКЗ РСФСР от 15 февраля 1921 г.

8. В связи с тем, что переселение организовано для улучшения общих условий землепользования остающихся на месте граждан, Окрисполком должен выделять средства из местного бюджета для оборудования помещений переселенцев на станциях, удержания агентов по переселению в районах и пр.

9. В части улучшения условий перевозки переселенцев на железной дороге требовался более тесный контакт между ОКРЗ и заведующим расположением переселенческих групп по европейской части СССР, который мог дать всю необходимую информацию как об установленном ежегодном порядке перевозок переселенцев и путей сообщения, согласованных расписаний отправки поездов, так и затруднений при перевозке в случае неудовлетворительного обслуживания переселенцев.

10. Потребность улучшения условий подготовки переселенческого фонда в открытых для переселения районах вызывала необходимость в 1927–1928 гг. снизить общий контингент на переселение и больше обратить внимания не на заготовку новых фондов, а на уже занятые участки [4, л. 50–54].

В связи с этим для осмотра и зачисления земли в 1927–1928 гг. в районы водворения для БССР было представлено следующее количество душевых долей:

в Уральскую область	– 3300
в Сибирь	– 14700
на Дальний Восток	– 4000

Принимая во внимание, что некоторый процент ходочков отказывался от водворения зачисления земель и возвращался домой, из каждой губернии и республики на переселение предоставлялось право направлять на 50% больше желающих, чем было заявлено округам в развёрстке нарядов [4, л. 53].

Для водворения в 1928 г. Уральская область была представлена Троицким и Ирбитским округом. Для заселения Сибири выделили Омский, Тарский, Барабинский, Славгородской, Томский, Новосибирский, Кузнецкий, Красноярский, Канский, Ачин-

ский, Иркутский, Тулунский округа. Дальний Восток открыл Амурский, Хабаровский, Сретенский округ, Владивосток, а также остров Сахалин.

Для переселения в желаемый район, кроме Поволжья, ходоков рекомендовалось отправлять с 1 апреля по 1 ноября 1928 г. В зимние месяцы с 1 ноября по 1 апреля компания по переселению приостанавливалась.

Отправка семей на ранее зачисленные земли проходила в течение всего года без остановки. Тем не менее, земельные органы были обязаны предупредить о нежелательном переезде в холодное время года в особенности семьи, имеющие маленьких детей и не обеспеченных жилыми домами на новом месте.

При переселенческих пунктах в Челябинске и в Иркутске работали специальные справочные бюро для ходоков, позволяющие избежать непомерных скоплений переселенцев в отдельных открытых округах или на территориях с недостаточно подготовленными земельными фондами с целью упорядочения и облегчения условий хозяйства. Также эти переселенческие пункты были наиболее оборудованными на путях следования и предоставляли наиболее полную информацию при затруднении в выборе того или иного направления при выдаче документов ходоку [4, л. 100].

Всем ходокам давали исчерпывающую информацию о выбранном переселенческом фонде и об условиях хозяйствования в разных округах Сибири, Дальнего Востока, Иркутска, исходя из чего, переселенцы могли твёрдо обозначить для себя желаемый округ, где было бы легче найти соответствующую требованиям землю, а также получить помощь от местных переселенческих организаций.

Если к моменту прибытия ходока все свободные участки были заняты или округ приходился не по вкусу, переселенец мог обратиться в специальное справочное бюро при местном заведующем водворением. Он, в свою очередь, был обязан проинформировать ходока о положении переселенческих фондов и условиях хозяйствования в разных открытых для заселения округах Сибири (в Челябинске) и Дальнего Востока (в Иркутске), а также и выдать ему новое удостоверение на правах льготного переезда по переселенческому тарифу к новому намеченному месту водворения [4, л. 55].

Также земельные управления обязывались предупреждать ходоков о наиболее благоприятном времени для осмотра места водворения, коими являлись май и июнь, периода, когда тает снег и вскрывается лёд.

Белорусские переселенцы из районов слабо охваченных коллективизацией смогли основать на новой территории небольшие кусты деревень и хуторов, живя достаточно обособлено и сохранив этническую самобытность [1, с. 129]. Те же, кто прибыл в Сибирь в результате проведения политики коллективизации, построили крупные поселки и постепенно ассимилировались с местным населением [7, с. 70].

Переселенческая политика белорусов в Сибирь во второй половине 1920-х гг. стала продолжением переселенческих традиций XIX в. в части организации самого процесса, а также участия белорусов в формировании этнического пространства Сибири, социально-экономических, общественно-политических и культурных процессов региона.

1. Багашев, А. Н. Особенности этнокультурной идентичности белорусских переселенцев в Западной Сибири / А. Н. Багашев // Археология, этнография и антропология Евразии. – Тюмень, 2012. – № 3(51). – С. 124–129.

2. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 71. Оп. 1. Д. 349.

3. ГАВт. – Ф. 71. Оп. 1. Д. 351.

4. ГАВт. – Ф. 71. Оп. 1. Д. 916.

5. Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. / Российская акад. наук, Сибирское отделение, Ин-т истории ; редкол.: С. С. Букин, В. А. Ламин (гл. ред.) [и др.]. – Новосибирск. – Т. 1 : Белорусы / Т. С. Мамсик, А. Ю. Майничева [и др.]. – 2009. – 715 с.

6. Липинский, Л. П. Столыпинская аграрная реформа в Белоруссии / Л. П. Липинский. – Минск : Изд-во БГУ, 1978. – 224 с.

7. Федоров, Р. Ю. Крестьянские переселения белорусов в Азиатскую Россию: география и мифы идентичности / Р. Ю. Федоров, А. А. Богордаева // Ойкумена. – 2014. – № 3. – С. 67–80.